

ГОВОРИТ МОСКВА!..

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПЕРЕДАЧИ ВСЕСОЮЗНОГО РАДИО

Обзор Е. А. Кречетовой

«Внимание!.. Говорит Москва!.. Говорит Москва!..» С волнением, тревогой, надеждой, радостью встречали люди эти простые и торжественные слова в годы Великой Отечественной войны. Голос Москвы звучал всюду — в нашей стране и за ее рубежами — звучал неизменно, в точно назначенное время, не прерываясь ни при каких самых тяжелых условиях и обстоятельствах.

Радиопередач из Москвы нетерпеливо ждали советские люди, оставшиеся на земле, захваченной фашистскими оккупантами, их слушали солдаты, бывшие не на жизнь, а на смерть с жестоким врагом. Голос Москвы вдохновлял партизан, боровшихся в тылу у захватчиков, ему внимали всюду, где шла величайшая в истории человечества война.

По дневникам военных лет, оставленным Вс. Вишневским, можно ясно представить героическую работу ленинградского радиокомитета. В этих же записях постоянного и очень внимательного радиослушателя рассыпано много замечаний, подчеркивающих притягательную силу московских передач. «Радио из Москвы... Хорошо — свой голоса...», — заносит в дневник писатель на восьмой день войны. В ту пору Вишневский находился в Таллине, и голос Москвы казался ему особенно дорогим. Эта запись почти повторяется 3 сентября 1941 г., когда писатель был уже в Ленинграде: «Приятно слышать голос Москвы — радио, знакомые дикторы». 30 октября Вишневский снова настойчиво повторяет в дневнике: «Москва отбивает атаки. Мы рады слышать ровные, знакомые голоса московских дикторов». На сто девяносто второй день войны в дневнике записано: «...все слушают радио жадно. Оно опережает прессу, оно сильнейшее средство агитации и информации». И, наконец, еще одна запись уже в 1942 г.: «Всё, всё дышит одной жаркой, из глотки, из души, из нутра — темой: „Стоять, бить на смерть!..“ Как повышается накал газет и радиопередач... Еще, еще!..»¹

Понимая огромное значение радио, широту и массовость его аудитории, советские писатели в течение всех военных лет энергично участвовали в создании и подготовке различных передач Всесоюзного вещания. Они выступали на радио с очерками и рассказами, стихами и памфлетами, корреспонденциями и информационными заметками, фельетонами и пьесами, с горячими, бьющими в цель публицистическими речами. Страстное и вдохновенное слово писателя звучало в последних известиях, в трансляциях для молодежи и тружеников сельского хозяйства, в сообщениях о положении на фронте.

На протяжении всех военных лет, как и в мирное время, неизменно, по несколько раз в день шли и специальные литературные передачи. 2 октября 1941 г. В. Гусев, говоря на заседании Президиума Союза советских писателей о работе редакции литературного вещания, привел такие цифры: «Каждый день мы имеем восемь передач или 2 часа 20 минут вещания. Если перевести на более понятный писателю язык, то это составляет примерно 70 страниц текста. Следовательно, каждый день наша редакция передает примерно такой журнал как „30 дней“»².

В архиве Государственного комитета Совета Министров СССР по радио и телевидению хранятся почти все тексты литературных передач военного времени, кроме периода июнь—октябрь (первая половина) 1941 г. Материалы этих месяцев были уничтожены. Из них случайно уцелели лишь тексты за несколько дней. Например, интересный литературный дневник 30 августа, посвященный Ленинграду. Он состоит из очерка К. Чуковского о литературных реликвиях Ленинграда и корреспонденции бр. Тур «Город славы». Из сентябрьских передач сохранились тексты рассказов Якуба Коласа «Как дед Купрей сделался партизаном» и Сергея Вапенцова «Истребители танков», а также передача, называвшаяся «Девушки нашей страны», — в нее входили стихи, очерки о труде и подвигах девушек в тылу и на фронте.

Начиная с 16 октября почти все тексты уцелели и находятся в архиве. Они хранятся в отдельных папках, на каждой указаны дата, часы трансляции, кто читал — непосредственно автор, диктор или артист.

В дни военных испытаний, раскрывших глубокую связь советской литературы с народом, писатели, если это было возможно, чаще всего сами выступали у микрофона. Следует назвать и имена артистов — постоянных участников литературных радиопередач военного времени. Это — В. Аксенов, Е. Гоголева, Д. Журавлев, А. Зражевский, И. Ильинский, А. Лукьянов, Д. Орлов, А. Шварц и др.

Основным законом литературных передач была лаконичность. Обычно каждая передача шла не более 12—15 минут, иногда она состояла из одного произведения — рассказа, очерка, обращения писателя к радиослушателям. Часто литературная передача носила тематический характер — тогда общий заголовок, названный в начале диктором, например, «Москва героическая» или «Мы отстоим нашу столицу», объединял несколько произведений — стихотворений, очерков, песен.

С первых дней войны начальником литературного отдела во Всесоюзном радиокомитете стал поэт Виктор Гусев. Тема обороны Родины, образы людей армии и флота всегда были близки ему, находили свое отражение в его творчестве. Думается, что литературный вкус Гусева, его культура, свойственное ему острое чувство современности оказали влияние на характер литературно-художественных передач той поры.

Хроника литературной жизни первых месяцев войны регистрирует: 8 июля А. Толстой читает по радио свою статью «Армия героев»; 12 августа Ф. Гладков выступает у микрофона с антифашистским памфлетом «Гитлер»; 18 августа Вс. Иванова читает статью «Высокие дни истории»; 17 сентября передавался по радио очерк Б. Лапина и З. Хацревина «Ночь у Днепра».

В упомянутом уже отчете В. Гусев говорил: «За истекшие три месяца работы у нас было 123 выступления писателей. Выступали 54 человека. <...> Одним словом, все основные кадры писателей, которые находятся в Москве, и все основные кадры писателей, которые приезжают из армии в кратковременную отлучку, — все проходят перед микрофоном»³. Особенно активно работали писатели, входившие в состав закрепленной за радио группы. «Она состояла первоначально из Лебедева-Кумача, Вс. Иванова, Валентина Катаева, Константина Финна, Светлова, Афиногенова и Кассиля (после того как Финн выбыл на фронт)»⁴.

Перелистывая сегодня страницы с текстами литературных передач, видишь, как страстно и оперативно откликались писатели на всё, чем жила страна, народ.

... Вторая половина октября и ноябрь 1941. В руках гитлеровцев Киев и Минск. Нашими войсками оставлены Таганрог и Одесса. Враг у ворот Москвы. Ленинград в осаде. В эти дни все выступления писателей у микрофона подчинены одной великой цели — утвердить веру народа в грядущую победу, в незыблемую справедливость его ратных трудов и подвигов, раздуть пламя ненависти к врагу. Заголовки литературных передач, состоявшихся в эту пору, раскрывают их боевое содержание: «Партизаны! Бейте черных псов войны!», «Лицо этих мерзавцев», «За пролитую кровь наших детей мы отомстим сторицею!», «Мы не дрогнем!»

Общий заголовок «Фашизму смерть!» объединял подборку стихов поэтов братских народов. В ней участвовали белорусская поэтесса Эди Огнецвет, азербайджанский

СБОРНИК СТИХОТВОРЕНИЙ

В. М. ГУСЕВА

М., изд-во «Правда», 1942

Обложка

писатель Зейнал Халил, узбекский поэт Тимур Фаттах. Передачу «Мы вышли в бой» открывали стихи А. Суркова, присланные из Действующей армии. Первая строка их и дала название всей подборке.

Несколько передач было посвящено величайшей задаче дня — обороне Москвы. В центре одной из них был очерк Я. Милецкого «В истребительном батальоне» — в нем рассказывалось о службе бойцов истребительного батальона, разбросавшего многочисленные заставы, патрули, посты и секреты на подступах к Москве.

«Только победа и жизнь!» — так называлась передача, шедшая 24 октября. В центре ее была статья А. Толстого «Москве угрожает враг», опубликованная в ряде газет. Гневные, суровые и мужественные строки этой статьи и по сей день не утратили своей силы, обжигающей душу горечи. Текст статьи Толстого против обыкновения напечатан не на машинке — он давался по торопливо сделанной вырезке из «Красной звезды». Короткие, требовательные и зовущие строки А. Толстого: «Нет, лучше смерть! Нет, лучше смерть в бою! Нет, только победа и жизнь!» дали название всей литературной передаче. Знакомьтесь с тем, как монтировалась эта передача, и ясно ощущаете то состояние тревоги, огромного напряжения всех мыслей и чувств, в котором жила осенью 1941 г. Москва.

Тема героической обороны Москвы перемежается с темой осажденного Ленинграда. 26 октября, например, литературная передача посвящалась городу Ленина, уже два месяца отбивающему атаки фашистских полчищ. Она монтировалась из стихов П. Антокольского, В. Гусева, Вс. Рождественского и В. Лебедева-Кумача.

Все чаще и чаще, а затем почти ежедневно, открывая передачу, диктор подчеркивает, что читаются произведения писателей, побывавших на фронте, очевидцев и участников боев. «Слушайте стихи Игоря Чекина — Действующая армия», — говорит диктор. «Передаем стихи поэта-фронтовика Алексея Суркова», — сообщает он 25 октября. На другой день читаются стихи поэта-фронтовика Ивана Молчанова. В одну из передач включается статья «Писатели и поэты на фронте». Большая очень тепло написанная статья В. Викторова (за этим псевдонимом легко угадывается Виктор Гусев) знакомит радиослушателей со сборником стихов А. Суркова «Фронтальная тетрадь», подготовленным к печати в издательстве «Молодая гвардия». Статья отмечает глубину

чувств и искренность поэта, называет его стихи песнями сердца, переполненными гневом, скорбью, болью, ненавистью к врагу. «В громе канонад, среди посвистов пуль, среди грохота танков, всплеск пожарищ, в траншеях и блиндажах рождаются и живут фронтовые стихи Суркова, отблески военного пламени сверкают на них, как на стали штыка», — писал В. Викторов.

Осенью 1941 г. стихи Суркова читаются по радио почти ежедневно. Поэт откликается на всё, чем живут в ту пору фронт и тыл. Правдивость, достоверность образов не изменяют ему. И в дальнейшие военные годы стихи и песни Суркова постоянно встречаются в литературных передачах, всегда придавая им остроту чувства времени, лиричность тона.

К концу октября 1941 г. относится одно из первых, сохранившихся в архиве, публицистических выступлений писателей перед радиослушателями. Передача от 26 октября в отличие от других не имела специального названия. «Начинаем литературную передачу. Писатель-фронтовик Леонид Соболев у микрофона», — объявляет диктор. О необходимости сохранять твердость духа, не терять воли к победе говорит писатель: «Спокойствие и уверенность в своих действиях — вот два качества, которые в этой тяжелой, серьезной, большой войне должен развивать в себе каждый из нас. Надо помнить, что спокойствие и уверенность с той же силой действуют на окружающих тебя людей, как паника и трусость. Один выдержанный человек, твердо знающий, что он хочет сделать, может спасти сотни людей, так же как погубить эти сотни может один трус или паникер», — говорил Соболев. Эти утверждения писатель подкреплял своими фронтовыми наблюдениями, он рассказывал, что спокойствию и уверенности можно учиться у рабочих Одессы, готовящих под непрерывным обстрелом вооружение, у команды сторожевого катера, выдержавшего за два с половиной месяца налеты 84 вражеских самолетов, сбросивших 194 бомбы. Рассказ о виденном в Одессе он закончил обращением к москвичам: «Враг ждет от нас растерянности и паники. Враг надеется сломить коллективную волю советских людей. Пусть каждый из нас помнит об этих надеждах врага и пусть каждый в своем деле будет серьезен, честен, спокоен и уверен. Затыкай рот паникеру, сеющему слухи, поддержи соседа, если сдала у него воля к победе, которая ждет нас впереди там, в боях упорных, кровавых, грозных, в боях, где стеной стали советские люди, спокойные, уверенные в себе и в правоте своего дела».

Очень насыщены по глубине и разнообразию содержания, по своему публицистическому пафосу и боевой целеустремленности литературные передачи 1942 г. К этому времени круг писателей-фронтовиков расширился, было уже написано немало значительных произведений, отражающих события военных дней. Слово писателей, живых, непосредственных участников войны, звучит по радио почти ежедневно. Одни из них, приезжая на короткое время в Москву, выступают сами у микрофона, о других сообщается, что их очерки, стихи, рассказы присланы из Действующей армии или опубликованы во фронтовой печати.

По радио читаются стихи поэтов-фронтовиков Джека Алтаузуна, С. Васильева, С. Липкина, Г. Санникова, М. Слободского, Ц. Солодаря, М. Спинова, А. Тарасенкова. Литературная передача 16 января называлась «Поэты Юго-Западного фронта». Вступительное слово, которое произнес Микола Бажан, дышало гневом и страстью: «Слушает угнетенный Харьков гром наших орудий и знает, что день освобождения его близок! Слушает древний, окровавленный, истерзанный Киев светлую весть о победоносном наступлении красных войск и знает, что день освобождения его близок! Слышит свободолобивый украинский народ, попавший под пяту гитлеровских орд, клич священной отечественной войны и подымается навстречу нашим армиям, грома врага в тылу, народной мстостью и гневом истребляя фашистское отродье. На штыках Юго-Западного фронта сияет солнце нашей победы, которое взойдет над истоптанными полями и лесами нашей матери-Украины... Бойцы, командиры и политработники Юго-Западного фронта уверенным шагом идут к победе. Вместе с ними своим словом служат делу нашего окончательного торжества над немецкими захватчиками поэты

великих братских народов, народов России и Украины. Пусть же горит священным огнем и презрением к кровавым врагам культуры и человеческой свободы слово советских поэтов — граждан, патриотов, бойцов!»

В этой передаче участвовали поэты А. Твардовский, Е. Долматовский, Л. Первомайский, А. Малышко.

Часто в те дни в программу включались произведения, созданные не писателями-профессионалами, а участниками боев. Так, например, по радио читались стихи гвардейцев-панфиловцев П. Кузнецова и Д. Снегина, стихи поэтов-красноармейцев Л. Решетникова, Д. Ковалева и К. Киреенко. Начиная чтение стихов политрука-орденоносца М. Маркова, диктор сообщил, что они печатаются в дивизионной газете.

Порой передачи знакомили слушателей с творчеством какого-либо одного поэта, с его новыми произведениями. Непосредственно у микрофона выступали с чтением своих стихов П. Антокольский, М. Алигер, С. Алымов, Петрусь Бровка, О. Колычев, С. Маршак и многие другие.

Излюбленный жанр этой поры — очерк или рассказ, документальный, строго фактичный, с указанием имен действующих лиц и места действия. С очерками выступали по радио писатели самых различных жанров — поэты, прозаики, драматурги. Военные очерки, корреспонденции, зарисовки — сжатые, лаконичные, построенные на личных наблюдениях, иногда на отрывистых дневниковых записях, — звучали в эфире почти ежедневно. Каждое из таких оперативных сообщений являлось не только своеобразной художественной летописью войны. Очерки были согреты публицистическим пафосом, проникнуты глубокими патриотическими чувствами. Широко используя живые и точные факты дня, писатели стремились поднять в своих произведениях и проблемы нравственные, социально-философские.

В начале передач, как бы желая утвердить достоверность очерка, обязательно подчеркивается, что автор — очевидец событий, участник боевых операций. В эфире звучат очерки и рассказы писателей-фронтовиков Валентина Лосева, Леонида Соболева, Вадима Кожевникова, Марка Колосова, Сергея Острового, Григория Нилова, Николая Вирты, Евгения Габриловича. Несколько раз передаются военные очерки Александра Хамадана и Михаила Розенфельда — писателей, которые вскоре погибли.

С большим очерком «Богатыри-североморцы» выступал 16 января Александр Жаров, он рассказывал о славных делах краснофлотцев, несущих службу в беспокойном Баренцовом море.

В январе 1942 г. в литературных передачах Всесоюзного радио впервые появляется имя Константина Симонова (читается его очерк «Секрет победы»). Через месяц передается рассказ «Однофамильцы», затем в эфире звучат стихи «Жди меня!», «Голос далеких сыновей», «Великое слово». С этой поры произведения Симонова — стихи, очерки, рассказы, отрывки из пьес — не сходят с программы передач по радио.

Из писателей старшего поколения в январе 1942 г. дважды выступает А. С. Новиков-Прибой. Он читает статьи «Непобедимость» и «Нравственная сила». Разговаривая со слушателями, писатель как бы призывал их рассуждать вместе с ним. Он поднимал вопрос о великом решающем значении нравственной силы народа. В дни военных испытаний эта сила возбуждает, одушевляет людей, делает их способными к принесению величайших жертв для победы:

«С самоотверженностью, удивляющей все честное человечество, сражаются с врагами наши герои на суше, на воде и в воздухе. Шаг за шагом опрокидывают они фашистские армии, освобождая от них родную землю. И чем дальше, тем сильнее эти удары, ибо нет у врага той силы, какая есть у нашего народа. Великая правда питает в нашем народе нравственную силу. Холодом разума и огнем сердца народ осознал эту правду и решил бороться за нее до конца. С железным напряжением воли он будет выполнять это решение. Тысячи больших и малых подвигов, совершенных нашими героями, свидетельствуют об этом твердом решении».

Писатель подкреплял свои рассуждения фактами, называл имена простых людей — героев фронта и тыла. Перед слушателями проходили образы бойца истребительного батальона Митрофана Прохоровича Артемьева, в шестьдесят лет взявшегося за оружие, вагонновожатой Татьяны Дмитриевны Тарасевич, приславшей в военкомат письмо

с просьбой взять ее в армию, образы славных солдат Красной Армии, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны.

Свое выступление писатель закончил утверждением: «Никогда еще и никому не удавалось сломить нравственную силу русского народа, притупить ее или обезличить. На протяжении истории она всегда жила в лучших его представителях. Она была в разуме и сердце Александра Невского, когда он победоносно бил немецких рыцарей. Она была в груди Дмитрия Донского на поле Куликовом. Она жила в сердцах Минина и Пожарского, Суворова и Кутузова. Об эту силу, как о неприступный утес, разбились многочисленные татарские орды. В грозные годы, названные русским народом „смутным временем“, она, разлившись во всенародном ополчении, изгоняла из родной земли зарвавшихся интервентов. Эта же сила уничтожила бывшую лучшей в мире великую армию Наполеона. Она же поддерживала нечеловеческие усилия одиннадцатимесячного героического сопротивления защитников Севастополя... Она же зажигала огнем победы сердца героев гражданской войны... Победит эта нравственная сила и теперь».

Выступление Новикова-Прибоя далеко не единственный случай обращения писателей к славным историческим традициям. Примеры героического прошлого нашей Родины и народов, населяющих ее, органично входили в публицистические статьи и речи, с которыми выступали по радио. «Наш привет потомкам Кер-Оглу» — так называлась речь азербайджанского поэта Самеда Вургун, обращенная к его соотечественникам, бьющимся на разных участках фронта. Поэт говорил о боевых традициях своего народа, напоминал о делах прославленного полководца Бабека, ведшего на берегах Куры и Аракса почти четвертьвековую войну против арабских захватчиков. Он рисовал образ легендарного героя азербайджанского народа Кер-Оглу, по преданию обладавшего сверхчеловеческой мощью и вместе с тем высоко ценившего чувства боевой дружбы, безмерно любившего своих воинов, никогда не оставлявшего друга в беде. От прошлого, от далекой и прекрасной легенды Самед Вургун легко и естественно переходил к современным событиям и героям:

«Теперь боевая дружба является не только дружбой отдельных воинов или отрядов. Она является дружбой целых народов и национальностей, населяющих нашу священную социалистическую Родину. <...> В великой семье наших народов покрыл себя неуязвимой славой Герой Советского Союза, верный сын азербайджанского народа Исрафил Мамедов, который уничтожил лишь в одном бою 73 фашистских бандитов. Мы гордимся исключительной волей 22-летнего летчика Алиева, сбившего в бою семь фашистских стервятников. Он героически погиб смертью храбрых! И память о нем никогда не забудется, и наши лучшие поэмы мы напишем о славленном герое Алиеве».

Называя воинов-азербайджанцев потомками Кер-Оглу, поэт напоминал им: «Дорогие друзья! Сражаясь с фашистскими ордами на великой русской земле, на полях нашей братской Украины и Белоруссии, вы защищаете в то же время и свою солнечную Азербайджанскую республику. Вы защищаете честь и жизнь своих матерей, жен и детей от фашистских разбойников и насильников. Вы защищаете старинные памятники нашей древней национальной культуры».

В речи Самеда Вургун, так же как и в выступлении Новикова-Прибоя, звучит тема морального превосходства народа, ведущего справедливую войну: «Современная война требует от каждого из нас наибольшей храбрости и последовательности в борьбе, какой бы она ни была затяжной и тяжелой. Что ж! Наш враг неумолим, жесток и лукав. Но не ему хвастаться перед нами своей храбростью: он мог бы хвастаться своей военной техникой, ограбленной у поработанных народов Европы. Мы противопоставили ей не только нашу передовую военную технику, но и нашу несокрушимую волю, волю народов Советского Союза. Ибо любая война в истории была также войной характеров и страстей!» В речи, произнесенной в тяжкую пору, 12 февраля 1942 г., поэт как бы предвидел светлый день победы: «Сыновья моей родины! На нашу долю, на долю народов Советского Союза пала историческая великая миссия: освободить от фашистской чумы не только наши народы, но и народы поработанной Европы. В этом почетном деле нам предстоит еще большие трудности. Враг, отступая, сжигает наши деревни и города, оставляя тысячи людей без крова. Но огонь пылающих домов наших еще

больше воспламеняет наше чувство мести к врагам. Недалек день избавления человечества от фашистских варваров и людоедов. В этом деле мы сыграем свою почетную историческую роль. Тогда с полным правом мы скажем всему миру:

Мы шли и падали и снова шли.
 Тех мук, что вытерпели мы, не счесть.
 Мы возродили молодость Земли
 И человечеству вернули честь!»

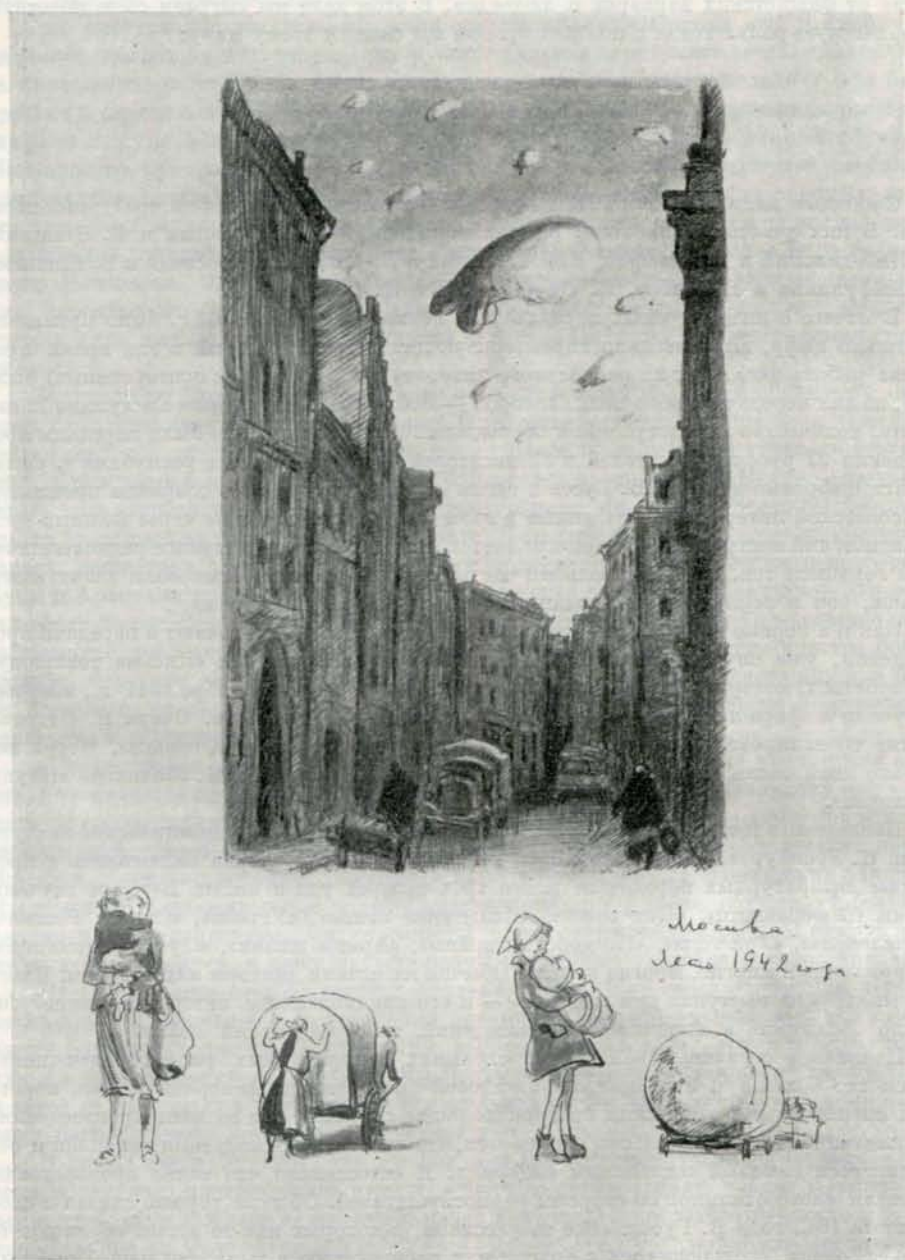
С каждым днем, месяцем 1942 г. ярче, насыщеннее становятся литературные передачи. В них участвуют писатели разных поколений — М. Пришвин и В. Ставский, Ю. Либединский и В. Каверин, В. Шкловский и Б. Галин, В. Гроссман и В. Шипков, Л. Сейфуллина и В. Инбер, К. Паустовский и П. Павленко.

В отчете о литературных передачах за первое полугодие 1942 г. было приведено несколько цифр, выразительно характеризующих размах, который в это время приобрела работа писателей на радио: всего литературных передач (с повторениями) было 1011, из них передач современных авторов — 800; перед микрофоном выступило 72 писателя, количество их выступлений превысило 200; всего по радио были переданы произведения 97 русских писателей и 82 писателей из национальных республик⁵. Оглянув эти цифровые данные, В. Гусев в своем отчете говорил: «Все основные произведения советской литературы, созданные в этом году, были переданы через мощный пропагандистский инструмент, которым является советское государственное радиовещание, и мы гордимся тем, что значительная часть их была нами опубликована значительно раньше, чем в периодических изданиях или отдельными книгами»⁶.

Как и в первые дни войны, редакторы вещания нередко включают в передачи произведения, уже опубликованные в газетах или журналах. Так «Письма товарищу» Б. Горбатова, которые «Правда» начала публиковать еще в сентябре 1941 г., впервые зазвучали в эфире лишь в феврале 1942 г. Их читал Д. Н. Орлов. Очерк Е. Петрова «Катя» транслировался по радио после его опубликования в «Огоньке». Через несколько дней после опубликования в «Правде» читался рассказ М. Шолохова «Наука ненависти».

Неизменно в течение всех военных лет читаются по радио публицистические выступления И. Эренбурга. Бывали периоды, когда его статьи и очерки включались в программы литературных передач не менее трех-четырех раз в месяц. В эфире звучали очерки «О ненависти», «Дон зовет», «Испытание огнем», «Угроза», «Судьба России», «За человека», «Три года», «По дорогам войны», «Армия жизни», «Путь к Германии», «В Германии» и многие, многие другие. Обычно их читали дикторы или артисты. Иногда у микрофона выступал сам писатель, — и его эмоциональное авторское чтение усиливало образность и лиричность произведений, их гражданский пафос.

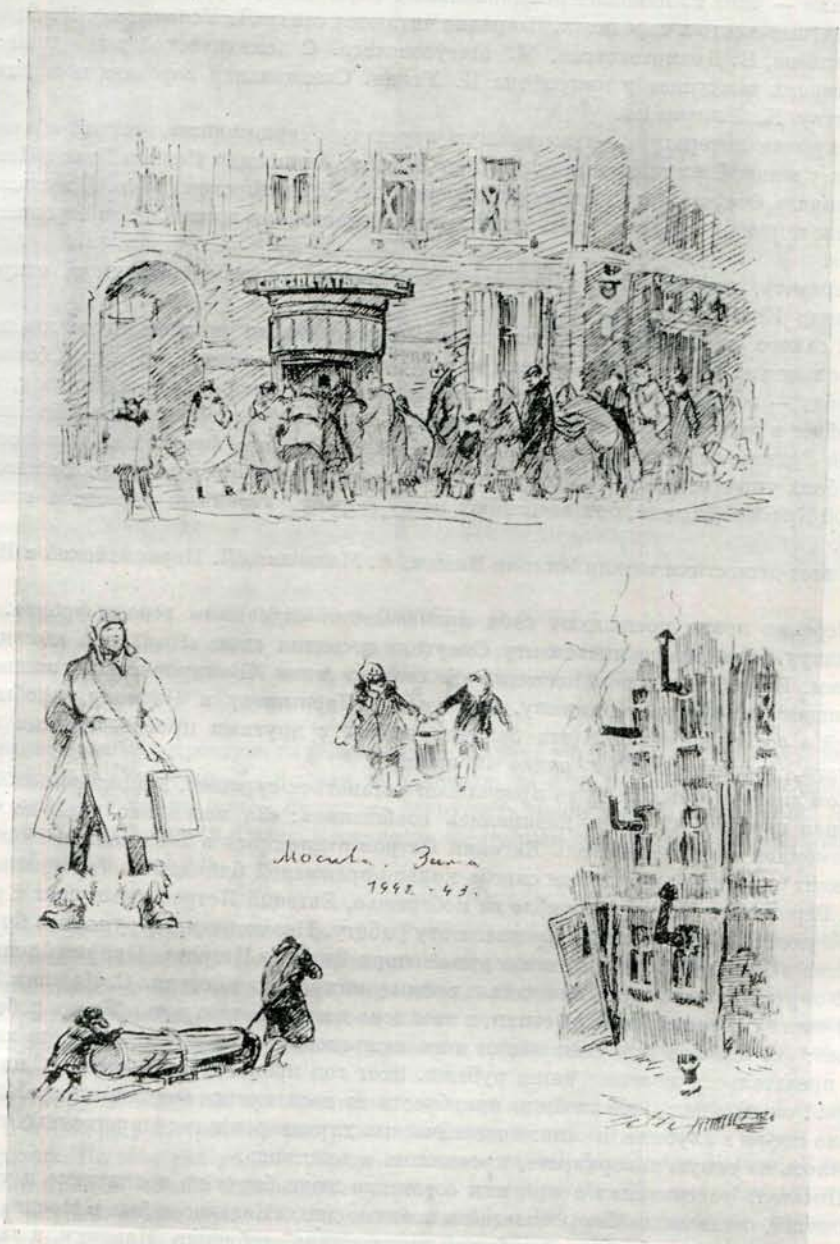
Начиная с середины 1942 г. в программах литературных радиопередач появляется все больше и больше имен писателей-фронтовиков. Не ограничиваясь короткими оперативными откликами на происходящие события, они создают произведения, поднимающие дух народа. Ясно ощущается, что писателями-солдатами накоплен и осмысливается немалый жизненный материал. И естественно, что такие произведения вызывали много откликов со стороны радиослушателей. Об этом хорошо сказал в своем отчете 1942 года В. Гусев: «Все те рассказы, в которых как-то встает образ советского человека, сражающегося с врагом или работающего в тылу для нашей победы, все те рассказы, где этот образ представлен автором данного произведения, писателем, полноправным, человеческим, где нет поверхностного описания событий, как правило, все эти рассказы доходили до сердца и разума наших слушателей. И даже в условиях войны, когда не всем до писем по этому поводу, в адрес радиокомитета мы получили довольно большое количество писем, одобренных, откликов». И дальше он говорит о том, что многие из слушателей обращались в редакцию радиовещания с просьбой передать им или разрешить списать текст только что прозвучавшего в эфире произведения: «И радиокомитет, в условиях, когда издательства работают в силу ряда причин довольно медленно, превратился помимо прямого своего назначения в центр распространения чуть ли не рукописных новых литературных материалов»⁷.

МОСКВА ЛЕТОМ 1942 ГОДА

Рисунок А. В. Кокорина (тушь, перо)

Центральный музей Вооруженных сил СССР, Москва

МОСКВА ЗИМОЙ 1942/43 ГОДА

Рисунок А. В. Кокорина (тушь, перо)

Центральный музей Вооруженных сил СССР, Москва

Стихи — одна из наиболее эмоциональных форм литературы — занимает в эту пору ведущее место в передачах. По радио читаются стихи Л. Успенского, И. Неходы, С. Васильева, Е. Долматовского, М. Матусовского. С тематической подборкой стихов о героях выступает у микрофона И. Уткин. Специальная передача посвящается творчеству Н. Рыленкова.

Открывая литературно-музыкальную передачу «Черноморцы», диктор объявлял: «Сейчас у микрофона выступят поэты Лев Длигач, Александр Ромм и Павел Панченко, с начала Отечественной войны работающие на Черноморском флоте. Их стихи посвящены морякам и приморским защитникам Севастополя и гражданам героического города».

Передачу, посвященную творчеству украинских поэтов-фронтовиков, открывал Александр Копыленко:

«С самого начала Отечественной войны муза советских украинских поэтов пошла добровольцем на фронт, вместе с теми, кто слово свое приравнял к штыку, к автомату, к снаряду, — говорил он. — Так родилась наша фронтовая украинская поэзия, которая войдет в историю литературы героической страницей борьбы за освобождение Советской Родины от чужеземных захватчиков. Почти на всех фронтах принимают участие в боях украинские поэты. Вдохновленные отвагой, храбростью, непоколебимостью славной Красной Армии, они воспевают нашу борьбу, гневными строками клеймят врага».

В этот день стихи читали Микола Бажан, А. Малышко, Л. Первомайский и И. Нехода.

Нередко поэты посвящают свои произведения отдельным героям фронта. Так, командиру бронекатера лейтенанту Смертину посвятил свою «Быль про командира» А. Ромм. Илья Сельвинский посвятил «Балладу о танке КВ» героическому экипажу — товарищам Тимофееву, Останину, Горбунову, Чернышеву и Черкову, пробывшим 17 дней в осажденном танке (эта баллада, вместе с другими произведениями Сельвинского, прозвучала по радио 14 июня).

Тон литературных передач продолжает оставаться суровым, напряженным. Литературная передача 12 июля начиналась сообщением: «За несколько дней до своей безвременной гибели писатель Евгений Петров отправился в Севастополь на лидере „Ташкент“, который прорвался сквозь кольцо вражеской блокады к осажденному городу. Вернувшись на этом корабле на побережье, Евгений Петров приступил к работе над очерком. Гибель на посту прервала эту работу. Незаконченная рукопись была доставлена в Москву. Слушайте посмертный очерк Евгения Петрова „Прорыв блокады“».

В первую годовщину со дня начала войны у микрофона выступал С. Маршак. Обычно он читал свои сатирические стихи; в этот день поэт произнес речь «Жизнь побеждает смерть»: «12 месяцев отделяют нас от того июньского дня, когда на рассвете хищный враг предательски перешел наши рубежи. Этот год пронесся стремительно, но опыт, который он нам дал, нельзя было приобрести за десятилетия мирной жизни. То, что лежало где-то в глубине, в основе человеческих характеров и государственных систем, поднялось на самую поверхность, проявилось в действии».

Писатель рассказывал о том, как советские люди берут на воспитание и усыновляют детей, оставшихся без родителей в военные дни: «Недавно я был в Москве на одном замечательном собрании. Это было „двухэтажное“ собрание. Наверху, в зале Московского областного отдела народного образования, собрались взрослые, а этажом ниже — в детской комнате — ребята четырех, пяти, шести лет. Взрослые наверху говорили и слушали речи, как это обычно бывает на собраниях, а маленькие сидели на низеньких стульях или на ковре, смотрели картинки, строили что-то из кубиков и только иногда прерывали игру нетерпеливым и встревоженным зовом: „Мама! Отчего моя мама так долго не идет?“ Ребенок перестает быть сиротой, переступив через порог незнакомого чужого дома. Впрочем, и само слово „сирота“ теряет у нас право на существование», — говорил Маршак. Писатель вспоминал выступление на этом собрании учительницы Егеревой, предложившей вовсе выкинуть из нашего обихода слово «сирота». Он закончил выступление размышлениями о том, что увидел и услышал на этом интересном собрании.

Иосиф Уткин
**О РОДИНЕ
 О ДРУЖБЕ
 О ЛЮБВИ**

ОГИЗ
 Государственное издательство
 художественной литературы
 Москва 1944

«О РОДИНЕ, О ДРУЖБЕ, О ЛЮБВИ»

Сборник военных стихов И. П. Уткина. М., Гослитиздат, 1944
 Титульный лист и фронтиспис с портретом автора

«Все, кто слышал простую, глубоко сердечную речь учительницы Егеревой, не мог не почувствовать счастливой гордости за человека, за наш народ. Нет, фашистам не удастся отнять у наших детей будущее, разрушить наши семьи, наши дома. Люди у нас сильны и на фронте и в тылу. Бесконечна жизненная сила нашего народа, а жизнь всегда побеждает смерть!»

...Осень 1942 г. Идут упорные бои под Ржевом, под Моздоком. Сдан Новороссийск. В огне и дыму Сталинград. Перелистываешь папки архива, перечитываешь тексты литературных радиопередач того времени и видишь, как растет, крепнет, углубляется душевный опыт писателей. Поэзия и проза воюют в единой боевой шеренге с воющим народом, живут его трудами и жизнью, делами и подвигами, откликаются на все, чем дышит фронт и тыл.

В эту пору появляются произведения, которым суждено иметь долгую и славную жизнь. 3 сентября у микрофона выступает А. Твардовский с главами из поэмы «Василий Теркин». На этот раз радио опережает печать: газета Западного фронта «Красноармейская правда» начала публиковать поэму 4 сентября. В «Правде» отдельные главы были опубликованы только 20, 23 и 26 сентября. Многочисленные слушатели впервые познакомились с Василием Теркиным по радио.

Решимостью, страстной волей к победе дышат публицистические статьи А. Новикова-Прибоя «Мы победим!», «Ярость», «Волга», «Морские орлы». По радио передаются очерки П. Павленко «Закон», «Сыны Кавказа», «Да здравствует мщение!», присланные с переднего края. Публицистическим пафосом согреты очерки В. Бахметьева «О страхе и бесстрашии» и Л. Сейфуллиной «Спокойное мужество».

В конце 1942 и начале 1943 г. по радио читаются очерки А. Фадеева, написанные после поездки в Ленинград: «В отпуску у смерти», «Катя Брауде», «Боец», «Балтийский почерк». 10 января писатель читал у микрофона очерк «Бой за Великие Луки», в этот же день опубликованный в «Правде». Слушателей захватывала правдивость авторской интонации, строгая простота речи писателя — очевидца изображаемых событий. Автор подчеркивал, что своими глазами видел всё, о чем рассказывает: «В эти дни мы

с военным корреспондентом „Правды“ майором Полевым вошли в западную часть города, чтобы осмотреть ее. Навстречу нам по дороге тянулись мирные жители — женщины, старики, дети, старухи...» И дальше: «Я присутствовал при допросе немецкого унтер-офицера Шмидта, захваченного старшим сержантом Боковыми в первый день штурма... Я пришел на этот допрос из подвального помещения одного из зданий в Сергиевской слободе...» Даже говоря о тяжелых потерях, писатель сохраняет строгий, очень простой тон. Эта простота делает очерк особенно впечатляющим и убедительным: «Секретарь партбюро показал мне стопки партийных билетов убитых бойцов и командиров в бою за Великие Луки. Некоторые из них были в крови. С глубоким волнением просматривал я эти билеты, из которых глядели на меня с маленьких фотографий большей частью молодые, то строгие, то веселые, то спокойные, но всегда ясные, открытые, умные человеческие лица. Секретарь партийного бюро показал мне сотни заявлений бойцов и командиров о вступлении в партию, поданных уже во время боев за Великие Луки».

Сталинградская эпопея, бессмертный подвиг города-героя и его защитников, бесславное поражение фашистской армии — вот тема, ставшая основной в литературных передачах 1943 г. По радио читаются очерки В. Гроссмана и Б. Полевого, отрывки из «Сталинградских записей» Б. Агапова и другие произведения.

Появляются и монументальные полотна, рожденные в грозах фронтовых дней. В отрывках и отдельных главах радиопередачи знакомят слушателей с «Непокоренными» Б. Горбатова, «Они сражались за Родину» М. Шолохова, повестью А. Бека «Панфиловцы на первом рубеже». Еще более широкий круг авторов привлекается к разделу «Из дневника писателя». В программах этих передач участвуют А. Авдеенко, А. Кроп, В. Кожевников, К. Тренев, С. Гехт. С фронтовыми очерками постоянно выступают К. Симонов, В. Ставский, братья Тур, А. Штейн и др.

В программы включаются и произведения, раскрывающие жизнь, труд, быт людей тыла во время войны. Этим темам посвящены рассказы М. Пришвина, В. Шишкова, В. Каверина, отрывки из романов А. Каравановой «Главный хирург» и «Огни».

В канун второй годовщины со дня начала войны И. Эренбург выступает у микрофона с чтением своей поэмы «Наступление». Передача стихов Янки Купалы начинается обращением поэта к родному белорусскому народу, борющемуся за освобождение от фашистских захватчиков.

...Август 1943 г. Наши войска после ожесточенных боев овладели Орлом, освободили Белгород. В Москве звучат первые салюты в честь победителей. Откликаясь на события этих дней, одна из литературных передач начинается сообщением: «На боевом посту под Орлом погиб выдающийся командир Красной Армии, участник Сталинградской битвы, генерал-майор Гуртьев Леонид Николаевич. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР память товарища Гуртьева увековечивается сооружением ему памятника в городе Орле. Слушайте очерк Василия Гроссмана „Направление главного удара“, описывающий участие в Сталинградской битве Сибирской дивизии, которой командовал в то время полковник Гуртьев».

Все дальше и дальше развивается наступление наших войск. В дни Октябрьских праздников литературно-музыкальная передача «Стихи и песни Павла Тычины» открывается вступительным словом поэта: «К тебе, мой родной украинский народ, я обращаю сыновнее слово свое. Неисчислимы твои бедствия, тяжки твои мучения, которые упали на тебя в Отечественной войне от кровавого Гитлера! Но все мучения ты бесстрашно переносил и переносишь — и потому имя тебе — Мужественный народ, Великий!.. Вместе с великим братским русским народом и другими народами Советского Союза ты твердо на ноги стал, ты обратил свой огненный гнев против ненавистного врага проклятого, ты ударил по нем, словно богатырским молотом по наковальне. И потому — имя твое — Богатырь-народ. Бессмертный! Бессмертны подвиги твоих сынов, борющихся за Родину в рядах Красной Армии. Бессмертны подвиги твоих народных мстителей — партизан во вражеском тылу! Славны дела твоих сынов, работающих в помощь Красной Армии в тылу. И потому имя твое — Народ-Победитель! Торжествуй, народ мой! Уже Красная Армия, очистив от немецких захватчиков левобережье Украины, перешла Днепр, освободила наш Киев и бьется за освобождение

детей твоих на правом берегу Днепра. Торжествуй, народ мой! Суд уже вершится над тиранами: не уйдет от кары справедливой нашей ни мерзкий палач Гитлер, ни его приспешники!

Ты ж, народ мой, возрождаешься, из-под руин воскресаешь! Высоко значение патриотической самоотверженности сынов твоих, высоко звучание твое в Великой Отечественной войне! Учреждением ордена Богдана Хмельницкого, переименованием города Переяслава в Переяслав-Хмельницкий еще выше Советским Правительством поднято это значение, это звучание твое. И главный мотив всех твоих сегодняшних песен и речей: Я побеждаю! Я, народ украинский, живу! Я — утверждаюсь!

Под знаком победоносного наступления наших войск начался и проходил 1944 г. Полностью ликвидирована блокада Ленинграда. Цикл постоянно передававшихся очерков, рассказов, статей Н. Тихонова завершился его выступлением «Ленинград победил». К. Федин читает по радио свой гневный очерк «День немца в Гатчине».

В программах литературных передач появляются произведения сложные, широкие, раскрывающие душевный мир человека на войне, образы солдат и командиров, картины боевых операций. Несколько передач занимает повесть Симонова «Дни и ночи». Объявляя ее чтение, диктор подчеркивает, что она посвящена павшим в боях за Сталинград. С чтением глав из повести «Взятие Великошумска» выступает у микрофона Л. Леонов, передаются отрывки из повестей А. Бека «Волоколамское шоссе», А. Чаковского «Это было в Ленинграде».

Продолжая свою традицию, радио почти ежедневно дает трибуну писателям-фронтовикам, обязательно ставя слушателей в известность, что перед ними выступает участник боев. Так, открывая передачу стихов Платона Воронько, диктор говорит: «Передаем стихи украинского партизана-поэта Платона Воронько, участника легендарного похода партизанских отрядов по тылам врага в предгорьях Карпат, осуществленного под руководством дважды Героя Советского Союза Сидора Артемьевича Ковпака. Стихи эти писались в походе и исполнялись партизанами под баян». Одна из передач начиналась сообщением: «Слушайте фрагменты поэмы о России. Автор поэмы гвардии майор Николай Грибачев».

Выступая со своими стихами об артиллерии, поэт Сергей Васильев рассказал слушателям, почему он пишет на эти темы: «Тот, кому довелось слушать грозную музыку боя, знает, что первое, доминирующее место в этом хаосе взбудораженных звуков принадлежит частому, убедительному голосу пушки. По крайней мере, мое первое ощущение фронта связано с оружейным гулом. Суровые низкие ноты пушечной канонады как бы выражают собой голос разгневанного советского народа, спокойного в своем величии и гордого в своей правоте. При более тщательном наблюдении и изучении артиллерии и ее людей окончательно убеждаешься в том, что это так и есть: артиллеристы — владыки поля битвы, первые и верные заступники за нашу оскорбленную землю, первые в ряду тех, кто карает захватчиков и обидчиков».

Поэт утверждал, что артиллерия всегда являет пример дисциплины, слаженности и организованности боя: «Артиллерист, как правило, расчетлив, храбр, верен своей громобойной машине, влюблен в свою профессию — мастера огня. Характер артиллериста — это характер всего нашего многомиллионного народа в целом. Артиллерист стоит насмерть. Артиллерист — надежда пехоты. Раз услышав и увидев артиллерийскую подготовку, я на всю жизнь сохранил в своем сердце восхищение и преклонение перед этим потрясающим зрелищем, о котором не писать нельзя. Первые мои стихи, написанные на фронте, были об артиллеристах».

Чтение стихов об артиллеристах поэт заканчивал рассказом о том, как увлечение этой темой привело его на Урал, в одну из прославленных кузниц советского вооружения: «Трудной, но увлекательной оказалась моя работа о производстве пушки, о рождении бога войны. Романтика боя, непосредственные впечатления от действия пушки на огневой позиции отодвинулись в моем сознании на второй план, зато я еще глубже почувствовал единство нашего непобедимого народа. Здесь, на Урале, за тысячами километров от фронта, куют люди победу. Это не фраза, это — истина. Тысячами

«ЖЕЛЕЗО И ОГОНЬ»

Первый сборник военных стихов
П. Г. Антокольского. М., Гослитиздат,
1942

Обложка с автографической надписью
поэта, 7 июля 1946 г.
Литературный музей, Москва

сердечных нитей связаны пушкари-уральцы со своими храбрыми братьями — пушкарями-фронтовиками. Умные, вдохновенные руки производят пушку». Чтением глав поэмы «На Урале» закончил поэт свой рассказ.

С обращением к друзьям-фронтовикам выступил в одной из передач Павел Антокольский. С гордостью за великую побеждающую армию поэт говорил: «Мысли и чувства всех советских людей обращены туда, далеко на Запад, далеко за пределы нашей государственной границы, за Карпаты, за Дунай и Тиссу, к плацдармам на западном берегу Вислы и Нарева, к северным фьордам Норвегии, туда, где в жарких трудах, в потрясающих громах артиллерийского наступления, борется и побеждает наша родная Красная Армия...»

Поэт перечислял имена близких ему фронтовиков: «... подполковник Зирка, славный командир самоходчиков, — помнишь ли ты нашу встречу на правом берегу одной знакомой речки?.. Или братские объятия с тобой, майор Женя Долматовский, наших встреч и не сосчитаешь, а сколько их еще предстоит!» Тепло и торжественно закончил поэт свою речь: «Друзья наши, цвет и краса нашего народа, москвичи, горьковчане, бакинцы, где бы вы ни были, у переднего края, под золотым небом четвертой военной осени, — примите наше пожелание вам счастья, бодрости, победы в последние решающие дни мировой битвы. Победа близится! Смертельный враг загнан в свою черную берлогу. Над ним висит карающий меч нашей правоты, нашего суда:

Настанет день, — из всех стволов ударив,
Завоет орудийная пурга.
Шагнут фронты за Вислу и за Нарев,
Чтобы расплющить голову врага».

7 ноября 1944 г. праздничную передачу стихов советских поэтов открывал Алексей Сурков: «Торжественные салюты гремят над советской столицей. От имени Родины, от имени миллионов советских людей столица приветствует победителей, приветствует славных своих сынов, освободителей родной земли от черных гитлеровских орд. Советская земля очищена от кровавадной фашистской нечисти. Над всей советской землей развевается гордое победное Красное знамя Октября. Под этим знаме-

нем празднуем мы победу на освобожденной земле. Есть чем гордиться советскому патриоту. Сорок месяцев, по-братски деля печали и радости сурового военного времени, мы жили предчувствием, ожиданием этого светлого и дорогого дня».

Со страстью истинного публициста поэт говорит о вере советских людей в свою армию и ее победу: «Матери, отправляя сынов в армию, давали им наказ — стойте на-смерть, сражайтесь отважно, уничтожайте проклятых разбойников, освобождайте родную землю. Рабочие, отправляя фронтовикам танки и самолеты, орудия и винтовки, трудились, не жалея сил и не считая часов, во имя светлого дня освобождения родной земли от чужеземного ига. Колхозники и колхозницы, выращивая высокие урожаи, вкладывали в работу все свои силы и звали, что придет такой день, когда ни одного вооруженного гитлеровца не останется на советской земле. Этот день настал».

Наши войска шаг за шагом освобождают земли прибалтийских республик. В связи с этим специальная передача посвящается творчеству поэтов Литвы, Латвии и Эстонии.

16 декабря 1944 г. «Литературная газета» публикует интересные цифры, свидетельствующие об активной работе писателей на радио: только за десять месяцев текущего года состоялось 116 авторских передач, в которых приняли участие советские поэты, и 145 выступлений с произведениями художественной прозы.

Примечательно, что в эти годы подъема патриотических чувств, роста национального самосознания народа по-новому, современно, почти злободневно зазвучали многие произведения классиков русской художественной литературы. Общеизвестна популярность Л. Толстого в военные годы. «Война и мир», «Севастопольские рассказы» часто передавались по радио. В дневнике Вишневого осталась запись от 4 ноября 1941 г.: «Чудно читают по радио Льва Толстого — „Севастопольские рассказы“ (зима 1854 г.). Да ведь это сегодняшний эпос! Как видит Толстой силу и упорство русского народа, его простоту, военные детали, психологию военного быта!»⁸

Илья Эренбург

ГАНГСТЕРЫ

«ГАНГСТЕРЫ»

Отдельное издание памфлета
И. Г. Эренбурга. М., Госполитиздат,
1941

Обложка.

Карикатура Б. Е. Ефимова.

Слева направо: Гитлер, Геринг,
Гиммлер, Лей, Розенберг, Геббельс

Не только «Война и мир», «Севастопольские рассказы», но и «Казаки», «Алеша Горшок», «Детство и отрочество» не раз транслировались по радио.

Да и только ли Толстой! Державин и Жуковский, Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Салтыков-Щедрин, Тургенев и Чехов, Горький и Маяковский были постоянными «духовными спутниками» народа в годы войны. В архиве хранятся подробные программы передач, в которые были включены многие произведения поэтов пушкинской поры. Такие стихотворения, как «К Дашкову», «Переход через Рейн», «К Никите», «Переход русских войск через Неман в 1813 году» — Батюшкова, «Очерки Москвы», «Царскосельский сад зимою», «Тройка», «Береза», «Петербург» — Вяземского, «Муза», «Признание», «Буря» — Баратынского, «Тригорское», «Послание к друзьям» — Языкова читались по несколько раз. Новую жизнь обрели такие стихи и песни А. К. Толстого, как «Садко», «Алеша Попович», «Змей Тугарин», стихи Бенедиктова, стихотворения Апухтина «Памяти адмирала Корнилова» и «Солдатская песня о Севастополе», страницы исторических романов Лажечникова и Мордовцева.

Случалось, что редакция передач находила оперативный повод для чтения тех или иных классических произведений. Так, например, чтение стихов Пушкина и Языкова, посвященных пушкинским местам, начиналось вступительным словом: «Красная Армия освободила от фашистских оккупантов священные достояния русской культуры — пушкинские места: Святогорский монастырь, где покоится прах великого поэта, Михайловское и Тригорское, где жил и творил Пушкин. Фашистские варвары подло надругались над „приютом свободного поэта“, воспетым Языковым, другом Пушкина. Они обрушили свои бомбы на Святогорский монастырь. Они вырубili те сосновые рощи, чей „знакомый уху шорох“ приветствовал Пушкин. Но слава пушкинских мест вечна и всегда будет жить в памяти нашего народа, закреплённая в стихах Пушкина и Языкова... За поругание народных святынь Красная Армия беспощадно мстит немецко-фашистским злодеям. Покой, счастье и красота вернутся к пушкинским местам».

С первых своих часов и дней 1945 год был назван годом грядущей Победы. Безоговорочная уверенность в близости победоносного завершения войны окрыляла творчество писателей и поэтов. Иной стала география произведений, транслирующихся по радио. Под рубрикой «Из записной книжки советского писателя» читаются очерки П. Сажина «На Дунае», Л. Первомайского «Освобожденная Вена», И. Эренбурга «В Германии». «Все дороги ведут на Берлин» — называет свой очередной радиотрекет В. Дыховичный.

Впервые появляется на радио имя Галины Николаевой. Начиная передачу ее произведений, диктор сообщает: «Слушайте стихи молодой поэтессы, участницы боев под Сталинградом». В программу были включены стихи «Мы не прежние», «Эшелон», «Суховей».

Ежедневно читаются очерки, корреспонденции и рассказы, сошедшие с газетных полос, присланные с фронта, несущие с собой жаркое и радостное дыхание победоносных наступательных сражений.

Наряду с торопливыми, динамичными, как сводки Совинформбюро, заметками и очерками передаются в этом последнем военном году произведения эпического характера. А. Фадеев выступает у микрофона с отрывком из романа «Молодая гвардия» — «Руки матери моей». Чтение глав этого романа занимает несколько передач. По радио передаются главы из книги В. Гроссмана «Народ бессмертен», В. Катаев читает серию очерков «Катакомбы».

Май 1945 года. Литературные передачи идут часто по несколько раз в день. В каждой из них одна великая тема — торжество справедливого возмездия, радость победы. С проникновенными, прочувствованными словами обращаются к воинам-победителям и народу Ф. Гладков, Л. Леонов, М. Рыльский, И. Эренбург, Анна Караваяева, О. Берггольц и др. С большой публицистической речью выступает К. Федин. Вспоминая весь титанический путь, пройденный Красной Армией, — от начальной победы под Москвой до наступления, разливавшегося по всем направлениям, — писатель анализировал причины исторически неизбежного поражения гитлеровской Германии: «Принцип

прусской системы воспитания заключался в подготовке повелителей всех рангов и в обучении масс повиноваться. Когда-то крупный немецкий писатель Фридрих Шпильгаген хорошо сказал о германском народе: „Неистовое стремление повелевать, рабская жажда слушаться повелений — вот две вещи, которые обвивают немецкого геркулеса и делают из него карлика“. Гитлеровцы коварнейше использовали эти черты немецкого национального характера. Они поощряли любыми путями стремление немцев поведовать. Они насадили сверх армии всевозможных гаулейтеров, шарфюреров, штурмфюреров, выдав им на растерзание все поработанные народы и предоставив право командовать народом немецким. Они в то же время фанатически культивировали слепую покорность в школе, в семье, обожание и обоготворение массами самых микроскопических лейтеров и фюреров. Так берлинские наследники пруссачества достигли того, что в нравственном отношении немецкий „геркулес“ сделался воистину карликом, мстительным гномом, злым духом подземной тьмы. Но гитлеровцам и не нужен был „геркулес“, о котором говорил Шпильгаген. Им требовался великан не в нравственном отношении, а рекордсмен-палач, на которого можно было бы возложить миссию всемирного разгрома.

Лейтмотив этой статьи — величие духа, нравственная сила советского народа и его армии.

Одним из самых поэтичных, взволнованных и волнующих было в эти дни выступление К. Паустовского в передаче, которая называлась «Утро победы»:

«Наши войска в Берлине. Рушится и горит черная столица Германии. Дым тяжелых пожаров — последний дым войны — еще клубится над измученной и освобожденной Европой. Но в глубине Германии „в долине, где Эльба шумит“ уже встретились победители, — наши бойцы и американские солдаты, — и протянули друг другу руку».

Писатель вместе со слушателями пытался осмыслить огромное значение победоносного завершения войны для всего свободолобивого человечества: «Победа вернула нам великолепное ощущение жизни и в малом и в большом. В эти дни мы по-настоящему поняли, как стосковалась земля по умным и добрым человеческим рукам. С какой силой она ответит мирному нашему человеку на заботу о себе. <...> Жизнь победила. Победил светлый человеческий разум. Мы не изменили себе. Потому что недаром были великие революции, недаром жили на свете такие люди, как Ленин и Лев Толстой, Пушкин и Диккенс, Леонардо да Винчи и Пастер, Рузвельт и Шекспир. Потому что недаром мы выросли в великой стране, давшей всему миру образцы высоты человеческого духа и справедливости»⁹.

Радиослушатели с нетерпением ждали подробных сообщений о днях завершения войны. Их интересовали корреспонденции очевидцев о событиях последних военных дней. Этой теме в основном и посвящались литературные передачи. 11 мая у микрофона выступил Вс. Вишневский. В архиве его речь не сохранилась, видимо, писатель говорил без подготовленного заранее текста. Осталась только записочка со словами диктора: «Начинаем литературную передачу: Всеволод Вишневский. „О Берлине“. У нас в студии находится писатель Всеволод Вишневский, вернувшийся третьего дня из Берлина. Слушайте его выступление у микрофона».

Возвращаясь из Действующей армии, писатели торопились поделиться своими впечатлениями, прочитать новые произведения. 17 мая передача началась сообщением: «В Москву, на пленум Союза советских писателей прилетели из Германии писатели-фронтовики 2 Белорусского фронта: прозаик Александр Исбах и поэт Михаил Матусовский. Они прошли вместе с войсками фронта весь путь наступления от Нарева до Эльбы, по землям Восточной Пруссии и Померании, они были свидетелями происшедшего в самом сердце Германии исторического соединения войск маршала Рокоссовского с союзными нам американскими войсками. Писатели прочтут свои очерки и стихи, написанные в дни завершения победных битв в Германии».

«Встреча на Эльбе» — так и назывался очерк, который прочитал в этот день А. Исбах. Через несколько дней по радио выступали вернувшиеся с фронтов М. Рыльский и Е. Долматовский.

Как и во все военные годы, писатели в эти дни ощущали свое единство с народом, жили его мыслями и чувствами, стремились как можно ближе и теснее общаться с теми,

для кого они живут и творят. Они выступали у микрофона, делясь со слушателями своими настроениями, новым восприятием мира, в котором больше нет войны. В этом смысле характерно выступление по радио Веры Инбер: «Никогда еще чувство весны не было так ощутимо, как сейчас, в мае 1945 года. Этот май войдет в историю земного шара как подлинная весна человечества. Мы знали раньше Песню Песней. Теперь мы знаем Весну Весен. Кто из нас забудет ночь с восьмого на девятое мая, когда мы услышали по радио, что победа уже с нами. Что гитлеровская Германия, терзавшая так долго страны и народы, повержена, приведена к безоговорочной капитуляции. Казалось, рассвет начался сразу же, после первых долгожданных слов по радио. По мере того как произносились слова — светало. Раздался гул самолетов. И всем показалось, что это крылья Победы прошумели над нами в голубом рассветном воздухе. Мы всегда думали, что час Победы будет прекрасен. Но мы не думали, что он будет так прекрасен. В действительности все оказалось лучше, лучезарнее, чем в мечтах».

Писательница как бы вводила слушателей в свою творческую лабораторию: «Сейчас мне хочется прочесть одну вещь, в которой я попыталась передать ощущение этого обновленного воздуха мира, этой совершенной весны. Свое стихотворение (вернее назвать его маленькой поэмой) я начала полгода тому назад. Я окончила его еще во время войны. Дописав последнюю строчку, я задумалась над тем, когда сбудется все то, о чем я писала. Этот такой желанный день настал. Моя маленькая поэма называется „Домой, домой“. Написанная, по существу, для детей, она, думается мне, может быть выслушана и взрослыми».

Эта маленькая поэма о счастливом возвращении птиц к милым, родным скворечникам звучала символически и трогала сердца.

Война была завершена. Естественно, изменился общий тон и содержание литературных радиопередач. Но темы и образы, рожденные писателями в огне битв, еще продолжали жить и волновать слушателей. Грозные отблески военного времени еще долго освещали особым светом программы литературных радиопередач. Произведения, тесно связанные с военной темой, еще долгие годы звучали в эфире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. В и ш н е в с к и й. Собр. соч., т. 3. М., Гослитиздат, 1956, стр. 15, 120, 181, 260 и 558.

² Стенограмма заседания Президиума ССП от 2 октября 1941 г. — ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 532, л. 3 об.

³ Там же, л. 4 об.

⁴ Там же, лл. 4 об. и 5. Работе бригады писателей на радио была посвящена корреспонденция в «Литературной газете» 3 сентября 1941 г.; 10 сентября «Литературная газета» в передовой статье «Писатель и радио» писала об огромном значении живого слова, обращенного к многомиллионной аудитории радиослушателей.

⁵ Отчет о литературных передачах с 1 января до 1 июля 1942 г. (Приложен к стенограмме заседания Президиума ССП по вопросу об участии писателей в радиовещании от 29 июля 1942 г. — ЦГАЛИ, ф. 631, оп. 15, ед. хр. 584, лл. 1—8).

⁶ Там же, л. 16.

⁷ Там же, л. 17.

⁸ В. В и ш н е в с к и й. Собр. соч., т. 3. М., Гослитиздат, 1956, стр. 190.

⁹ Полный текст выступления К. Г. Паустовского печатается в первом разделе настоящ. тома.